

изобличению и уголовному преследованию других соучастников, розыску имущества, добытого преступным путем, влечет возникновение существенных гарантий и преимуществ для участников судопроизводства при осуществлении правосудия по уголовным делам.

Библиографический список

1. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по уголовным делам за первое и второе полугодие 2013 г. // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2014.

2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 года / под общ. и науч. ред. А.Я. Сухарева. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 2002. – 880 с.

3. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации, 5 дек. 2006 г., № 60 // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр».

4. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации, 28 июня 2006 г., № 16 // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр».

УДК 343.13

В. А. Нечаева, А. Ю. Свириденко

V. A. Nechaeva, A. Y. Sviridenko

ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ

ADMISSIBILITY OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCESS: THE CONCEPT, ESSENCE, THEORETICAL VIEWS

***Аннотация.** Статья посвящена одному из наиболее дискуссионных критериев оценки доказательств в уголовном процессе – допустимости. Авторами обращается внимание на отсутствие в теории и практике единства понимания правовой природы допустимости доказательств. На основе анализа нескольких источников формулируется понятие допустимости доказательств, выделяются его базовые элементы-принципы, раскрывается сущность. Также авторами рассматриваются некоторые современные теоретические взгляды, представляющие в последнее время*

наибольший интерес. В данных теориях допустимость рассматривается с разных сторон, а также поднимаются спорные вопросы, от разрешения которых напрямую зависит правоприменительная практика.

Summary. *Admissibility is the most controversial criteria for evaluation of evidence in criminal process. The authors draw attention to the lack of unity of understanding of the legal nature of the admissibility of evidence in theory and practice. The concept of admissibility of evidence, basic principles and essence are formed on the base of analysis of several sources. The authors consider some modern theoretical views, which are the most interesting. These theories show admissibility from all sides. They bring up controversial questions, the decision of which depends on law-enforcement practice.*

Ключевые слова: уголовный процесс, доказательства, допустимость, понятие, сущность, теоретические взгляды.

Keywords: *criminal procedure, evidence, admissibility, the concept, the essence, the theoretical views.*

В соответствии с ч. 1 ст. 102 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), процесс доказывания заключается в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела [1]. Одним из обязательных элементов оценки доказательств является оценка доказательств со стороны их допустимости. Актуальность исследования указанной темы заключается в том, что допустимость доказательств выступает одной из основных конституционных гарантий обеспечения прав и свобод человека в уголовном процессе. Оценка доказательств с точки зрения их допустимости играет важнейшую роль во всей теории доказывания как неотъемлемый базовый принцип. Именно допустимость позволяет отсеять непригодные с юридической точки зрения доказательства и обеспечить принятие законного решения по уголовному делу. Основным теоретическим положениям и проблемным вопросам данной темы посвящены труды П.А. Лупинской, В.М. Савицкого, С.А. Пашина, А.М. Ларина, Л.Б. Алексеевой, Н.В. Радутной, С.А. Шейфера, Ю.В. Корневского, В.В. Золотых, А.А. Барыгина, В.Л. Кудрявцева, И. Бранчеля, В.С. Соркина, В. Исаенко и др.

Анализ юридической литературы отечественных авторов, в силу сложности данного вопроса, показывает нам, что единства понимания правовой природы допустимости доказательств в теории доказывания нет. Указанная тема является дискуссионной и требует дополнительного изучения. Для начала необходимо уяснить дефиницию «допустимость доказательств».

На наш взгляд, ст. 105 УПК не раскрывает должным образом сущность допустимости. Имеющаяся формулировка не в полной мере отражает ее содержание. Допустимость, как отмечает В.С. Соркин, представляет собой требова-

ние, предъявляемое к процессуальной форме его получения и оформления [2, с. 305]. Схожее по содержанию определение дает и М.А. Сильнов, который определяет, что допустимость – это пригодность доказательства с точки зрения законности источников, методов и приемов получения соответствующей информации [3, с. 4]. С нашей точки зрения, указанные определения верны, но достаточно узко раскрывают реальную сущность допустимости. Аргументируя данную позицию, можно отметить, что вышеуказанные авторы не упоминают о субъекте, который уполномочен на получение доказательств. В свою очередь В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин отмечают, что допустимость сведений о фактах в качестве доказательств означает соответствие доказательства требованиям уголовно-процессуального закона относительно источника доказательства, способа, порядка его получения и фиксации; субъекта, получившего доказательство [4, с. 172]. Данное понятие более точно определяет допустимость как обязательный элемент оценки доказательств. Сходного мнения придерживается и М.А. Шостак [5, с. 184]. Согласно ч. 3 ст. 105 УПК, допустимыми признаются доказательства, полученные органом, ведущим уголовный процесс, в установленном УПК порядке, из предусмотренных законом источников. Анализ изученных литературных источников и действующего законодательства позволяет нам сделать вывод о необходимости выделения базовых элементов-принципов допустимости доказательств. Таким образом, доказательства должны быть:

- получены надлежащим и уполномоченным на их получение субъектом;
- получены из источников, предусмотренных ч. 2 ст. 88 УПК;
- получены способом, который соответствует уголовно-процессуальному закону;
- зафиксированы в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

Нарушение указанных правил влечет признание доказательств недопустимыми. Статья 27 Конституции Республики Беларусь гласит, что доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы [6]. Это же положение дублируется и в уголовно-процессуальном законе в ч. 3 ст. 8 [1]. Данное положение является юридической аксиомой и признается подавляющим большинством современных ученых-процессуалистов. Так, В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин, раскрывая указанное выше положение, отмечают, что недопустимые доказательства, в свою очередь, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств [4, с. 172]. Указанной позиции придерживается и Л.И. Кукреш [7, с. 212].

Что касается цели, то ее предельно ясно поставил В.В. Злотых. Он определил, что основная цель правил проверки допустимости доказательств – оградить правосудие от таких действий правоохранительных органов, которые нарушают конституционные права и свободы человека и гражданина [8, с. 7]. Что можно растолковать как обоснованную необходимость.

Несмотря на то, что допустимость доказательств имеет серьезную теоретическую разработанность, в правоприменительной практике постоянно возникают споры о допустимости того или иного доказательства. Трудности правоприменения достаточно подробно рассматриваются теорией. В теории доказывания существуют различные взгляды, касающиеся допустимости доказательств, некоторые из них в последнее время представляют наибольший интерес и заслуживают внимания. Данные теории разнобоко представляют допустимость и поднимают спорные вопросы, от разрешения которых напрямую зависит правоприменительная практика.

Наиболее простым и очевидным является учение о «беспощадном исключении доказательств». Его основой является полное исключение доказательств, не соответствующих правилам допустимости. Любое нарушение уголовно-процессуального закона автоматически влечет признание доказательства недопустимым. В последние годы прослеживается более категоричный подход судов к оценке доказательств, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД); при проведении следственных действий особое внимание обращается на процессуальный порядок их проведения, в том числе соблюдение правил, предъявляемых к составлению протоколов.

Результаты изучения материалов судебной практики, научной литературы, анкетирования слушателей факультета повышения квалификации и переподготовки кадров Могилевского высшего колледжа МВД Республики Беларусь (категория – следователи) в целом свидетельствуют о том, что органами уголовного преследования при производстве по материалам и уголовным делам допускаются одни и те же нарушения действующего законодательства.

К таким нарушениям можно отнести несоблюдение порядка осуществления оперативно-розыскной деятельности, а именно: проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) при отсутствии оснований; дача согласия на производство ОРМ неуправомоченными на то должностными лицами; неверное оформление материалов проведения ОРМ; несвоевременное уведомление прокурора о проведении ОРМ в случаях, не терпящих отлагательства; несоответствие фактического содержания ОРМ его описанию и другие недостатки [9, с. 30–31].

Необходимо назвать и типичные нарушения уголовно-процессуального закона, касающиеся проведения следственных действий. К ним относятся: про-

ведение следственного действия с нарушением конституционных принципов (нарушение права на защиту, уважение чести и достоинств личности, языка судопроизводства и т. д.); отсутствие понятых или несоответствие понятых требованиям закона, когда их участие является обязательным; нарушение специальных правил, установленных УПК для производства конкретного следственного действия и т. д.

Также в последнее время все большее внимание уделяется вопросам, которые связаны с использованием в качестве доказательств протоколов следственных действий. А.А. Барыгина выделяет ряд основных нарушений признания протокола следственного действия недопустимым доказательством. К ним можно отнести следующие: производство следственного действия ненадлежащим субъектом; отсутствие постановления о производстве следственного действия в случаях, когда оно необходимо; отсутствие оснований для вынесения постановления о производстве следственного действия; отсутствие санкции прокурора на производство тех следственных действий, в которых она необходима, за исключением случаев, когда производство данных следственных действий не терпит отлагательств; нарушение правил составления протокола (неподписание протокола лицом, которое проводило следственное действие; неуказание даты, времени и места производства следственного действия; отсутствие подписи одного из участвующих лиц во время производства следственного действия; неправильная фиксация в протоколе следственного действия его порядка производства и результатов) и т. д. [10, с. 18].

Однако не все научные и практические работники придерживаются таких радикальных взглядов учения о «беспощадном исключении доказательств». Так, И. Бранчель отмечает, что нельзя ставить в один ряд несоблюдение конституционного права обвиняемого на защиту (неразъяснение ему этого права, непредоставление защитника) и техническую погрешность при оформлении протокола следственного действия (отсутствие на каком-либо листе подписи, неуказание даты, образования лица или времени в протоколе) [11, с. 43]. Указанной точки зрения придерживаются и В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин [4, с. 173]. Большинство из разделяющих такое убеждение авторов отмечают вредность формального подхода к исключению доказательств без учета характера нарушения и предлагают ориентироваться на те основные критерии, которые позволили бы отличать формальные, незначительные отступления от требований уголовно-процессуального закона и нарушения, приводящие к утрате доказательств и их юридической силы. В связи с этим в юридической литературе стала активно обсуждаться необходимость дифференцированного подхода к определению понятия допустимости доказательств при их оценке в уголовном процессе [11, с. 43].

Также спорной является схожая теория, именуемая «плоды отравленного дерева». Сущность ее заключается в том, что при любом нарушении порядка собирания доказательств, определенного уголовно-процессуальным законом, должно применяться правило о недопустимости использования полученных результатов в процессе доказывания по делу. Согласно этому правилу, если на основании незаконно добытых доказательств получены другие доказательства, то они, как являющиеся производным от незаконно полученных доказательств, должны исключаться из доказательственной базы по уголовному делу по принципу: «Отравленное дерево приносит отравленные плоды» [11, с. 41].

В качестве исключения из правил допустимости доказательств в литературе называют еще одну теорию – теорию «асимметрии правил допустимости доказательств». Основой данной теории является то, что правило о недопустимости доказательств относят только к обвинительным доказательствам. В.Л. Кудрявцев отмечает, что полученные с нарушением закона доказательства, в некоторых случаях вправе использовать сторона защиты [12, с. 2]. Данное положение подтверждают и В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин, которые считают, что правила определения недопустимости доказательств для обвинительных и оправдательных доказательств также должны быть различны. Обвиняемый не должен расплачиваться недопустимостью оправдательного доказательства за нарушение должностным лицом нормы УПК, представляющей гарантию защиты прав обвиняемого [4, с. 174].

Еще одна теория, относящаяся к допустимости, именуется «правило о несправедливом предубеждении». В.В. Золотых выделяет ее как один из критериев допустимости [8, с. 121–126]. Данная теория основана на том, как утверждает М.А. Сильнов, что правило о несправедливом предубеждении должно защитить судей от влияния недопустимых доказательств, которые могут отрицательно сказаться на степени их объективности и привести к решению, основанному на эмоциях, несправедливом предубеждении [3, с. 4].

Каждая из приведенных теорий представляют определенный интерес, однако ни одна из них не является основополагающей. В настоящее время решение проблем допустимости доказательств имеет важное значение для правоприменительной деятельности, в связи с чем можно сделать вывод о необходимости продолжения исследований в данном направлении, а именно о необходимости разработки теоретических, правовых и практических основ допустимости доказательств в уголовном процессе.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой Представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : текст Кодек-

са по состоянию на 13 июля 2012 г. // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2014.

2. Соркин, В.С. Особенности оценки доказательств в уголовном судопроизводстве / В.С. Соркин // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для ОВД РБ. – 2010. – № 1 – С. 305.

3. Сильнов, М.А. Вопросы обеспечения допустимости доказательств в уголовном процессе. Досудебные стадии / М.А. Сильнов. – М. : МЗ Пресс, 2001. – 112 с.

4. Григорьев, В.Н. Уголовный процесс : учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победин, В.Н. Яшин ; под ред. В.Н. Григорьева. – М. : Изд-во Эксмо, 2005. – 832 с.

5. Шостак, М.А. Уголовный процесс : учеб. пособие / М.А. Шостак. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2008. – 630 с.

6. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2014.

7. Кукреш, Л.И. Уголовный процесс. Общая часть : учеб. пособие / Л.И. Кукреш. – Минск : Тесей, 2005. – 352 с.

8. Золотых, В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе / В.В. Золотых. – Ростов-н/Д : Феникс, 1999. – 288 с.

9. Исаенко, В. Допустимость доказательств, полученных при исследовании результатов ОРД / В. Исаенко // Законность. – 2011. – № 1 – С. 30–34.

10. Барыгина, А.А. Особенности оценки допустимости протоколов следственных действий в качестве доказательств по уголовным делам / А.А. Барыгина // Российский следователь. – 2012. – № 24 – С. 18–21.

11. Бранчель, И. Допустимость доказательств / И. Бранчель // Законность и правопорядок. – 2010. – № 2 – С. 41–45.

12. Кудрявцев, В.Л. Некоторые вопросы допустимости доказательств в контексте уголовного судопроизводства в Российской Федерации / В.Л. Кудрявцев // Российский следователь. – 2012. – № 24. – С. 2–5.